

Агенты разведки автономного государства исследовали передвижения Наймана и выяснили, кто помогает ему сзади. К удивлению, им оказался бывший мэр Алматы Даурен. Он жил в роскошном доме, поэтому трудно было поверить, что протестующие не получали от него никакой помощи. Это было загадкой.

"Это очевидно. Этот Найман либо великий актер, либо мошенник. Мы оба были настолько доверчивы, что повелись на его искреннее лицо".

"Слишком рано делать поспешные выводы. Возможно, его разыграл бывший мэр, который живет в этом доме, а может, он притворяется, что его обманули".

"Разве ты не видишь? Они же партнеры. Мэр наверняка знал, что находится в президентском дворце, и рассказал об этом Найману, и поэтому протестующие собирались только во дворце."

"Если так, то этот Найман мертв".

"Ого, как бывший мэр стал таким богатым?".

Высшие руководители страны оказывались самыми коррумпированными людьми, но оставалось загадкой, как мэр приобрел такое богатство. Просто поражало, насколько роскошным было его жилье, хотя он был не предпринимателем, а бывшим государственным служащим.

"Ну, что я могу сказать? Все чиновничество равномерно прогнило. В этой стране нет немедленного решения этой проблемы. Все, что мы можем сделать, - это хорошо учить детей и надеяться, что они станут лучше. Давайте не будем поднимать шум из-за того, что уже даже не удивительно".

"Сегодня вечером мы расправимся с ним, и тогда узнаем правду".

Юнхо и Чон Иль подписали контракт, глядя на роскошный дом бывшего мэра.

"Вы шутите? Этот парень с подозрительно роскошным домом беспокоится о будущем Казахстана и поддерживает антиправительственные протесты? Никто не поверит, если только он не дурак".

"Ага. Его дом не меньше, чем дом второй дочери. Блин, он, наверное, столько из городского бюджета выкачал".

"Этот Найман, наверное, такой же коррумпированный, как и он".

У Наймана, который хотел утвердить принцип страны, устраивая антиправительственные акции протеста, за спиной был коррумпированный политик. Сомнений не было. Должно быть что-то, что ему нужно, кроме антиправительственных протестов.

Юнхо почувствовал отвращение, когда перелез через забор дома бывшего мэра.

Дом с большим бассейном и садом был отделан роскошными материалами и мебелью. По сравнению с ним Большой дворец в автономном государстве был скромным.

"Эй, эй! Успокойтесь, давайте сначала найдем и допросим его".

"Если все чиновники и политики такие, то лучше отдать их работу кочевникам и фермерам".

Эти двое вели себя так, как будто они были агентами разведки, присланными правительством Казахстана.

Даурен, который был взволнован, думая, что встретил грабителей в масках, обрел некоторое спокойствие, когда эти двое представились агентами правительства.

"Это довольно невежливо, что вы пришли навестить меня в такой час, когда можно было послать официальное уведомление".

"Все знают, что вы общались с антиправительственными протестующими. Как мы можем посетить вас официально? У нас не было другого выбора, кроме как перелезть через ваш забор".

"Молодые люди, обеспокоенные будущим страны, посетили меня, чтобы сделать меня своим стержневым центром, но я уже отклонил их просьбу".

"Мы уже проверили, что Найман входил и выходил из вашего дома. Не притворяйтесь, что вы не знаете об этом. Говорите правду, иначе вам придется несладко".

Он выглядел немного смущенным, когда Юнхо упомянул имя Наймана.

"Я не мог убрать его из своего дома, потому что он продолжал навещать меня. Если вам не нравится этот факт, почему бы вам не поставить полицейских перед моим домом?".

"Демонстранты сосредоточены на президентском дворце. Как вы это объясните?"

"При чем тут я?".

"Вы один из немногих, кто знает, что там находится. Мы знаем, что именно вы подсунули эту информацию демонстрантам.

Не поэтому ли они сосредоточились на дворце, который является лишь туристической достопримечательностью для других людей? Кроме того, несколько дней назад кто-то забрал все содержимое из дворца. Вот почему мы должны были быть здесь сегодня вечером. Мы хотели бы знать, куда вы деть ценности".

Даурен был потрясен, услышав, что золотые слитки, за которыми он, очевидно, охотился, исчезли. Он был настолько ошеломлен, что устно спросил, все ли золотые слитки исчезли, что раскрыло его цель - выкачать золото. С этого момента начались пытки. Зная, как казахские агенты и полицейские пытали людей, Юнхо и Чон Иль делали точно так же. Они продолжали кричать Даурэну, чтобы он сказал, где спрятал украденные золотые слитки, а Даурэн, который не был ответственен за украденные золотые слитки, не знал, что делать.

Когда люди, которые разговаривали с ним в любезной манере, вдруг стали агрессивными, Даурен наконец осознал всю серьезность ситуации.

Перед лицом насилия он был беспомощен. Со слезами и насморком он начал отвечать на вопросы Юнхо и Чен Ира. В процессе допроса они выяснили, что Найман знал о существовании золотых слитков. Но он решил сотрудничать с Дауреном только потому, что тот пообещал, что золотые слитки будут использованы для поддержки антиправительственного протеста. Используя жадность Даурена, Найман пытался получить средства для антиправительственных протестов. Однако были ли у него другие намерения за его действиями, пока неясно.

Бывший мэр уже оказался плохим парнем, но истинная личность Наймана еще не была раскрыта.

Когда полицейские, охранявшие Президентский дворец, отступили, Найман переместился в другие районы города и продолжил протестовать. Будучи профессором университета, он возглавил группу протеста, состоящую из преподавателей и студентов. Не похоже было, что его единственной целью были золотые слитки. Юнхо начал думать, что он сотрудничал с бывшим мэром только для того, чтобы получить средства на протест.

Деньги Юнхо, переданные ранее Найману в качестве поддержки антиправительственного протеста, позволили группе продолжать свой протест. Теперь, когда везде, кроме дворца, проходили достойные демонстрации, Юнхо был доволен.

"Думаю, теперь у них достаточно средств".

"Ну, нельзя сказать, что Найман полностью снят с крючка, но я рад, что мы подтвердили его чистую страсть".

"Я уверен, что он хотел удержать любого, потому что у него не было возможности рассчитывать на немедленный выход".

"Есть люди, с которыми можно ладить, а с кем не стоит. Независимо от того, насколько тяжелой была их ситуация, связываться с бывшим мэром было плохим выбором."

"Эй, без денег нет протестующих. Мне также жаль, что они объединились с коррумпированным мэром, но теперь мы должны забыть об этом. По крайней мере, сейчас они отлично справляются со своей работой".

Хотя Чон Иль не слишком глубоко задумался над этим вопросом, идея Юнхо была иной. Если кто-то хочет исправить неправильное правительство Казахстана, он должен дистанцироваться от политиков, которые ничем не отличались от коррумпированных руководителей страны. Правильно было свергнуть этот режим любой ценой, но он не хотел объединяться с теми, кто мог бы ему помочь.

"Эй, я не думаю, что мы можем оставить протесты только профессорам и студентам. Они страстно любят свою страну, но у них нет стратегии. Если они останутся при своем мнении, то всякая шваль попытается вмешаться в их благое дело. Мы должны действовать".

"Мы собираемся взять на себя инициативу?"

"Мы должны участвовать систематически".

"Хорошо. Давайте сначала уберем мусор".

Чен Ир с энтузиазмом воспринял решение Юнхо. Он засучил рукава, как будто собирался действовать немедленно.

Поскольку демонстрации, которые ограничивались президентским дворцом, спорадически проходили по всему городу, весь город постепенно начал волноваться.

Протесты обычных граждан должны были начаться с чьего-то подстрекательства, и эту роль

взяли на себя агенты автономного государства.

Естественно, студенческие организации и обычные гражданские организации были связаны друг с другом одной целью, и граждане теперь возглавляли протест. Студенческие организации теперь также начали понимать, что для эффективной антиправительственной деятельности необходима сила гражданских групп.

Перед возвращением в автономное государство Юнхо снова встретился с Найманом.

"Господин Найман, гражданские группы присоединяются к протесту и просят денег. Что вы думаете?"

"Я собирался встретиться с вами, чтобы обсудить это. Протест был трудным только силами студентов, но участие гражданских групп - это большая помощь. Нам все равно, поддерживаете ли вы гражданскую группу или студенческую, лишь бы мы могли продолжать наши антиправительственные протесты."

"Очень удачно, что эти две организации поддерживают друг друга. Как долго вы сможете оставаться сосредоточенными на протестах? Некоторым из вас приходится учить студентов в школе, не так ли?"

"Я не могу оставить протестующих студентов в поисках собственного комфорта. Также я не могу отказаться от надежд людей, которые помогают мне сзади".

"Вы не связаны с политиками, не так ли?"

признался он без особого волнения на вопрос Юнхо.

"Я сотрудничал с политиками, потому что у нас была общая цель. Это не важно, так как это в прошлом".

"Они могут стать угрозой для всей протестной группы".

"Я уже принесла большую жертву. Из-за моей глупости, чтобы получить финансирование, в жертву были принесены молодые студенты. Я сам виноват, так как принял такое решение. Но теперь нам больше не нужно работать с политиками. У меня нет с ними общих интересов".

"Понятно. Наверное, у политиков была отдельная цель".

"Произошло небольшое позорное событие. Они хотели использовать свою власть для финансирования, и мы ответили на это".

Казалось, Найман понял, что сделал неправильный выбор.

Юнхо не потрудился сделать комментарий, потому что это уже было в прошлом. Он был благодарен, что не потерял из-за этого такого человека, как Найман.

Найман был человеком с большим потенциалом стать его хорошим союзником, поэтому Юнхо был рад, что нашел жемчужину в грязи.

"Неужели так легко заполучить человека? Это счастье, что недоразумение разрешилось. Вы чуть было не разозлились на всю интеллигенцию Казахстана".

"Вот почему политики не должны вмешиваться в это дело".

"Этот Найман - человек с прямым умом. Он никогда больше не пойдет по этому пути".

"Это верно."

"Ты отдал все деньги, которые мы получили из дома мэра?"

"Конечно. Мы отдали поровну семьям тех, кто был убит или ранен во время протеста, а остальное отдано на финансирование демонстрации."

Перед тем как покинуть дом мэра, двое собрали все дорогие вещи и продали их на черном рынке. Деньги были равномерно распределены между молодыми людьми, которые были убиты или ранены во время протестов, и их семьями.

Найман мучился чувством вины, и когда Юнхо передал деньги на утешение семье погибшего, он был растроган до слез.

"Мужик, я оставил его в живых ни за что".

"Он останется калекой на всю жизнь. Этого наказания для него достаточно. Давайте вернемся в штат. Похоже, наша работа здесь закончена. У меня еще много работы".

"Я быстро разберусь с некоторыми первоочередными делами в автономном государстве и поеду в Швецию".

"Что там? Истребители уже готовы?"

"Мне нужно подписать документ о выдаче боевых самолетов и обсудить создание сети противовоздушной обороны".

"Что вы имеете в виду? Сеть противовоздушной обороны?"

"У нашего штата вообще нет системы ПВО. Даже если появится старый "Мустанг", нас беспомощно уничтожат. Нам нужно иметь зенитно-ракетную систему".

"Это потрясающая мысль. Как ты до этого додумался?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183324>